

ЦИФРОЦЕНТРИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В ЛИНГВИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОСТЬ ИЛИ БУДУЩЕЕ?

С. В. Первухина

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Рассматриваются современные тенденции развития языкознания, отражающие цифровую культуру. Проводится последовательный анализ тенденций выбора материала научных исследований в области языкознания, а также методов лингвистических научных исследований и способов изложения научной мысли. Делается вывод об изменении модели коммуникации при её включении в цифровую среду, описываются отличия этой модели от традиционной.

Ключевые слова: *цифровая коммуникация, виртуальность, интернет-коммуникация, научная парадигма, креолизованный текст.*

Введение. В последнее время в связи с глобальными событиями в мире взаимодействие в социуме резко изменилось. Эти изменения заставили всех обратить внимание на процессы, которые начали зарождаться в конце прошлого века и приобретают широкий размах в настоящее время. Эти процессы связаны с тотальной цифровизацией всех сфер жизни человека [13, с. 127]. В науке можно заметить тенденцию, которая свидетельствует о смене научной парадигмы. Полагаем, что настало время говорить о появлении *цифроцентрической научной парадигмы*. Приведём ряд доказательств, которые говорят в пользу этой гипотезы.

Говоря о научной парадигме, принимается во внимание объект научного исследования и методы, которые нужны для изучения этого объекта. В сравнительно-исторической парадигме, основателями которой считаются Ф. Бопп, Я. Гримм, Р. Раск и А. Х. Востоков, объектом изучения языкознания был язык и сопоставлялись структуры разных языков на основе морфем (корней и флексий). Такой подход позволил А. Шлейхеру выявить родственные языки и установить праязыки, создав языковое дерево [6].

В системно-структурной научной парадигме, описанной Ф. де Соссюром, И. А. Бодуэном де Куртене, Ф. Ф. Фортунатовым, Л. Блумфильдом и другими, внимание исследователей сконцентрировалось на языке как системе, выяснялись свойства единиц системы, способы их организации [6].

В антропоцентрической парадигме объектом пристального внимания стал человек говорящий, после чего в фокус исследования попала ситуация коммуникации, мотивы её участников к общению. Это стимулировало развитие таких антропоцент-

рических направлений, как психолингвистика, прагмалингвистика, социоллингвистика, суггестивная лингвистика, экология языка и т. д. Модель коммуникации в рамках этой парадигмы включает общение по принципу «человек — текст — человек». Центральной проблемой для развития лингвистической науки была постановка вопроса, которая при крайнем упрощении звучала бы как «язык для человека». Человек рассматривался не как *homo sapiens*, а как *homo loquens* — человек говорящий. Теория коммуникации видит язык как среду обитания человека, прагмалингвистика считает язык орудием человека для достижения своих целей. Направление экологии языка рассматривает язык как способ создания психологического комфорта или дискомфорта человека при общении с миром. А мир меняется в сторону общения с машиной. Целью данной статьи является проследить тенденции использования цифровых методов в лингвистике, а также фактов опосредованной (цифровой) коммуникации в качестве объекта лингвистических исследований.

Постановка проблемы. Современная ситуация коммуникации всё чаще задействует цифровые технологии [3; 18; 19]. В последнее время наличие этих технологий становится необходимым условием для осуществления научной коммуникации: электронные книги, онлайн-журналы и газеты, дистанционная работа и обучение делают коммуникацию опосредованной [9]. Модель коммуникации изменяется, её основой становится опосредованность коммуникации «человек — машина — текст», о чём писал ещё В. А. Звегинцев, ссылаясь на своего предшественника Дж. Бернарда: «...счётные устройства и их коды могут материально воплотить

человеческую мысль в совершенно новые формы, в какой-то мере заменить язык» [7, с. 17]. Исследователи говорят о новой форме коммуникации «человек — машина», которая отличается от коммуникации «человек — человек». Исходя из этого, полагаем, что введение текста в эту модель перспективно, поскольку отражает коммуникацию именно на текстовом уровне. Необходимы дополнительные исследования для определения, возможна ли при этом коммуникация на дискурсивном уровне.

Присутствие машины в этой модели выполняет как функцию передачи информации, так и функцию её трансформации. И эта трансформация имеет достаточно широкое поле вариативности: от формы (озвучивание текста машинным способом, печать звукового текста, креолизация текста и т. д.) до содержания (изменение сути сообщения). Актуальным становится различие факта, фактоида и фейка, как указывается в работах В. И. Карасика [8] и А. В. Николаевой [14].

Особое значение имеет визуализация информации в цифроцентрической парадигме: если сравнительно-историческое языкознание в принципе не ставило такую проблему — все изучающиеся тексты рассматривались как вербальная последовательность знаков, то антропоцентрическое направление стало включать визуальный образ в этот текст. В исследовании Е. А. Артёмовой, например, исследуется карикатура в политическом дискурсе [1], а в работе Е. В. Козлова объектом изучения стал комикс [10]. Цифроцентрическая парадигма акцентирует присутствие визуального компонента в коммуникации и подчёркивает его значимость. Например, в коммуникации посредством программ-мессенджеров (Viber, WhatsApp и т. д.) многие коммуниканты используют эмодзи, которые передают как эмотивную, так и фактуальную информацию. Так, в исследовании Sampietro [29] изучается межличностное общение через WhatsApp и указывается, что эмодзи используются для усиления эффекта речи или сглаживания высказывания, а также активно используются в поздравлениях, пожеланиях и извинениях. По версии словаря Oxford Dictionary в 2015 г. словом года стала пиктограмма эмодзи «Face with Tears of Joy», что свидетельствует о вхождении визуального образа в коммуникацию на современном этапе развития науки [<https://languages.oup.com/word-of-the-year/2015>].

Креолизованный элемент появился во многих дискурсах. В учебном дискурсе он функционально

уместен [27], как и в цифровом [25]. При возникновении новых жанров идёт тенденция к креолизации текстов. Так, в жанре блога, возникшего с появлением социальных сетей, каждый текст (пост) состоит из визуального компонента (фотографии, видеосюжета или рисунка) без подписи, или креолизованного (мема, фотографии и подписи, фотографии и текста к ней). Вербальный текст может синтезироваться в картинку (рис. 1), или текст может следовать за изображением, составляя единое сообщение (рис. 2).

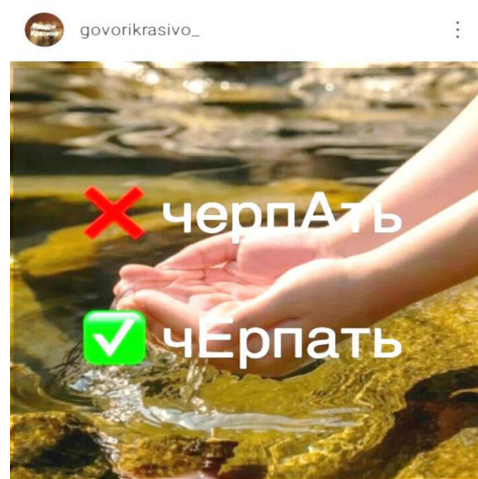

Рис. 1. Креолизованный текст с синтезированием сообщения в невербальный элемент

Рис. 2. Креолизованный текст с несинтезированным вербальным сообщением

Рис. 1 представляет собой один из постов блога о грамотности речи, где предлагаются вариан-

ты правильного, нормированного произношения или написания слов, а также частотные ошибки. На рис. 1 изображается действие — зачерпывание воды, которое сопровождается двумя вариантами: верным и неверным. Галочка и крестик маркируют верный и неверный варианты произношения, в данном случае — постановки ударения в слове. Изображение (невербальная часть) обращается к первой сигнальной системе, предлагая читателю подумать, как бы он обозначил это действие. Вербальная часть текста предлагает возможные варианты и невербальными элементами (условными обозначениями — галочка или крестик) отмечает верное и неверное произношение.

Рис. 2 представляет собой пост профессионального блогера-фотографа, работающего в высококачественных журналах (например, National Geographic). Он снабжает свои посты описанием местности, которую можно увидеть на фотографии, иногда — сообщением фактов истории этого места. Вербальный текст служит для привлечения внимания читателя, а также выполняет информирующую и эмотивную функции. Автор много путешествует и ведёт дневниковые записи своих путешествий, в которых креолизованный (невербальный) элемент несёт ряд функций: информирующую, аттрактивную, имиджевую. Выбираются точные ракурсы, говорящие о высоком профессионализме автора фотографий и блога.

Таким образом, невербальный элемент креолизованного текста служит связью сообщения с окружающим миром, восприятие мира связывается с текстом.

Метод. Количество работ, имеющих материалом исследования цифровые тексты, очень велико. Обозначим здесь основные направления этих исследований: медийный дискурс изучается на материале текстов сети Интернет и телевизионных материалов [15]; исследуется виртуальный дискурс и новые модели коммуникации в рамках этого дискурса [12]. Новостной дискурс предлагает телевидение, YouTube и Интернет в качестве источника фактического материала [2; 4; 5], начался процесс «медиализации науки», тесно связанный с цифровизацией медийной сферы [17], создание искусственного интеллекта (AI).

Посвящённые концептам исследования, которые относятся к антропоцентрической парадигме, используют компьютерные (цифровые) методы анализа: рассматриваются корпуса, позволяющие сделать выборку примеров более разносторонней, объёмной и достоверной [20; 22]. Дело не только

в том, что подавляющее число информации переходит в цифровой формат, а то, что этот формат даёт исследователям: обработка больших данных, работа с корпусами в областях лексикографии и лингвоконцептологии, создание цифровых технологий в области переводоведения и практики перевода. А. В. Плунгян справедливо полагает, что современные качественные исследования делаются с корпусами, используя гораздо большее количество примеров, чем раньше, что позволяет сделать более качественные выводы [16]. Наблюдается использование цифровых технологий и методов как обязательное подтверждение качества и скорости исследования.

В настоящее время появляются новые технологии компьютерной обработки текста в рамках мощного направления NLP (Natural Language Processing). Машинные переводчики нового поколения стали гораздо качественнее, в настоящее время они охватывают большое количество языков (Google-переводчик сейчас поддерживает 108 языков) [21] и содержат значительное количество терминологии разных профилей. Кроме этого, программы выходят на уровень автоматической трансформации текста: саммаризации, реферирования и адаптивирования (например, <http://rewordify.com/index.php> и <https://www.simplish.org/>). Возможности этих программ постоянно совершенствуются, и к настоящему моменту они достигли значительного уровня качества, что видно по экспериментам в работах R. Bhargava и др. (2020), M. Moradi (2018), J. Zheng и др. (2019) [23; 26; 30]. Если первые компьютерные программы предлагали саммаризацию на уровне только выискивания наиболее значимых предложений (extractive summarization), как описано в работе M. Сао и др. (2020) [24], то программы последнего поколения суммируют основные мысли в тексте на основе семантических анализаторов (abstractive summarization), что показано в публикациях J. Zheng и др. [30]. Создана программа CIBS, реферирующая тексты по медицинской тематике на основе синтактико-семантического анализа предложений [26]. Перечисленные выше исследования преследуют цель изучить механизмы построения и преобразования текстов на естественном языке и создать повторяющую их компьютерную модель в цифровом формате.

Цифровая коммуникация предлагает свои методы исследования как для прикладной, так и для фундаментальной лингвистики. Обширный фактический материал, доступный благода-

ря компьютерной обработке, делает исследование более достоверным и качественным.

Цифровая коммуникация как объект лингвистического исследования. Цифровая коммуникация стала объектом разных дисциплин, среди которых философия, социология, психология, экономика и т. д. Цифровой формат общения вносит свои изменения в привычные рамки. Лингвистика и теория коммуникации рассматривают специфические условия коммуникации, меняющие среду общения людей при появлении в этой среде компьютерных технологий.

Цифровая природа текста в любом дискурсе обуславливает ряд характеристик этого текста и специфику его функционирования. Во-первых, это *скорость* его распространения и, соответственно, *массовость* его передачи. В медийной коммуникации особенно остро стоит вопрос популярности источника информации, которая исчисляется количеством читателей/подписчиков.

Во-вторых, *объём* цифровых текстов имеет тенденцию к увеличению. Люди больше пишут: личное общение замещается перепиской в мессенджерах, растёт количество научных и профессиональных журналов, новостной дискурс также наращивает объёмы. Создание гипертекстов в цифровой коммуникации происходит проще и чаще, чем в нецифровой. Это означает, что, в-третьих, цифровой текст часто может характеризоваться *нелинейностью*, хотя это необязательное условие. Чтение одной статьи переходит в чтение другой статьи благодаря системе гиперссылок. Читатель следует в чтении не тексту, а своей мысли, переключаясь от одного текста к другому. Марк Пренски ввёл термины “*Digital Native*” и “*Digital Immigrant*” (которые теперь вошли в Oxford English Dictionary) для обозначения людей, которые родились в эпоху цифровой коммуникации и воспринимают её как свою естественную среду, и людей, которые воспитывались в доцифровую эпоху. М. Пренски отмечает разницу в мыслительных процессах таких людей [28].

В-четвёртых, *высокая вариативность* одного факта в разных источниках информации. Это означает, что один и тот же факт (событие, интервью и т. д.) может излагаться разными источниками, и чем значительнее этот факт для широких масс, тем большее количество источников его могут освещать. Такое явление наблюдается при освещении политических новостей, крупных спортивных событий (мировые матчи, Олимпиада и т. д.). Высокая вариативность информации бывает следствием

интертекстуальности, которая присуща цифровой коммуникации, где сильны межтекстовые связи за счёт тегов.

В-пятых, поскольку наблюдается огромный прирост текстов во всех сферах деятельности человека (как научной, так и профессиональной и межличностной), то, чтобы привлечь внимание к своему тексту, авторы прибегают к использованию *креолизации*. Чтение лекций в сопровождении презентации воспринимается как норма научной коммуникации, что знаменует прочное вхождение креолизованных текстов в ранее исключительно вербальный (не визуальный) дискурс. В-шестых, *виртуальное пространство как новая среда коммуникации* устанавливает новые формы и способы коммуникации, которые становятся объектом лингвистического исследования, как это показано в работе О. В. Лутовиновой. Полностью поддерживаем точку зрения автора, считающей, что Интернет обуславливает новый тип отношений, а значит — и коммуникации [11]. Особый статус приобретает адресат в цифровой коммуникации: у цифровой статьи или поста есть возможность комментирования и диалога автора с читателем или читателей между собой. Так, у цифрового текста проявляется особая перлокуция в виде последующих рефлексивных коммуникативных актов.

Если ранее отмечали воздействие языка на человека, то теперь отмечается воздействие цифровых технологий: создание фейковых новостей, мгновенное распространение информации по всему миру через социальные сети, увеличение общения через социальные сети, меняющее тип мышления людей.

Выводы. Отмечается, что самые яркие и значимые результаты исследования сейчас достигаются на стыке наук, в лингвистике открытия совершаются на стыке фундаментальной и прикладной науки. Это происходит в силу задействования компьютерных методов обработки данных и создания разнообразных компьютерных программ, позволяющих обратить новый взгляд на привычные вещи и получить более точные результаты. Кроме того, цифровая коммуникация предстаёт как новый объект исследования коммуникационных процессов, где каждый объект процесса (коммуниканты, ситуация общения, код, способ передачи сообщения) получает другое осмысление.

Становление новой научной парадигмы не проявляется одномоментно, это достаточно длительный процесс, в течение которого происходит аккумуляция данных и методов исследования, часто

затрагивая сферы более чем одной науки (мы наблюдали это в антропоцентрической парадигме). Полагаем, что компьютерные методы обработки и хранения языкового материала достаточно прочно укрепились в лингвистике, мы становимся свидетелями экспансии виртуальной коммуникации во всех сферах. Изучая язык и его функциониро-

вание, уже невозможно игнорировать его виртуальную ипостась.

Цифровизация меняет не только лингвистику, но и множество других областей знания, а также сфер деятельности человека. Цифра трансформирует среду обитания человека, который из *homo loquens* превращается в *homo digital*.

Список литературы

1. Артёмова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
2. Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика : автореф. дис... канд. филол. наук. Омск, 2014.
3. Бабенко О. В., Курмаева И. И., Рахимбирдиева И. М. Языковые тенденции в виртуальном пространстве на примере русского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11 (89). Ч. 2. С. 282–288.
4. Баженова Е. Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных интернет-газет) : автореф. дис... канд. филол. наук. Благовещенск, 2014.
5. Воротникова Ю. С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ : автореф. дис... канд. филол. наук. — СПб., 2005.
6. Гируцкий А. А. Общее языкознание : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Тетрасистемс, 2001. 303 с.
7. Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 336 с.
8. Карасик В. И. Фактоиды как лингвокультурное явление // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 21–30.
9. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М. : Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
10. Козлов Е. В. Коммуникативность комикса в текстуальном и семиотическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.
11. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2008. № 71. С. 58–65.
12. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград : Перемена, 2009. 477 с.
13. Муромцев В. В., Муромцева А. В. Особенности социализации личности в условиях современных виртуальных коммуникаций // Философские науки. 2012. № 9. С. 127–133.
14. Николаева А. В. Языковые особенности фейковых публикаций // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 55–59.
15. Оломская Н. Н. Когнитивно-прагматические и социокультурные основы коммуникации в дискурсах медиапространства (на материале английского и русского языков) : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2017. 419 с.
16. Плунгян А. В. Корпусная лингвистика : видеолекция. Постнаука. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ico0zGpiBzc>
17. Покотыло М. В. Медиализация науки — проблемная или перспективная зона для научных коммуникаций? // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : материалы VII Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Ростов-на-Дону : РГУПС, 2019. С. 278–285.
18. Рубцова Е. В. Функциональный анализ цифровой коммуникации // Региональный вестник. 2018. № 4. С. 15–17.
19. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сборник научных статей и материалов международной конференции. М., 2018. 452 с.
20. Щипицина Л. Ю. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2013. 126 с.

21. В Google Translate впервые за 4 года добавили 5 новых языков // Интерфакс. 2020. 27 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/world/696897>
22. Andersen G. A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the Anglicism [jobb] in Norwegian // *Journal of Pragmatics*. 2017. № 113. P. 127–143. doi:10.1016/j.pragma.2016.12.015
23. Bhargava R., Sharma Y. Deep Extractive Text Summarization // *Procedia Computer Science*. 2020. № 167. P. 138–146. doi:10.1016/j.procs.2020.03.191
24. Cao M., Zhuge H. Grouping sentences as better language unit for extractive text summarization // *Future Generation Computer Systems*. 2020. № 109. P. 331–359.
25. Gladkaya N. V. Logoepestisms in Creolised Texts of Internet Discourse // *Vestnik RUDN. Linguistics*. 2017. № 21 (2). P. 424–437.
26. Moradi M. CIBS: A biomedical text summarizer using topic-based sentence clustering // *Journal of Biomedical Informatics*. 2018. Vol. 88. P. 53–61.
27. Platonova Iu., Tarasova E., Golubinskaya A. Creolized Text as a Form of Modern Educational Discourse // *Worldwide trends in the development of education and academic research, 15–18 June 2015*. In *Proceedings — Social and Behavioral Sciences*. 214. P. 788–796.
28. Prensky M. *Digital Natives, Digital Immigrants, Part II: Do They Really Think Differently?* // *On the Horizon*. NCB University Press. 2001. Vol. 9, № 6. URL: https://marcprensky.com/writing/Prensky-Digital_Natives_Digital_Immigrants-Part2.pdf
29. Sampietro A. Emoji and rapport management in Spanish WhatsApp chats // *Journal of Pragmatics*. 2019. № 143. P. 109–120.
30. Zheng J., Zhao Z., Song Z., Yang M., Xiao J., Yan X. Abstractive Meeting Summarization by Hierarchical Adaptive Segmental Network Learning with Multiple Revising Steps // *Neurocomputing*. 2019. Vol. 378. № 22. P. 179–188.

Сведения об авторе

Первухина Светлана Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры мировых языков и культуры, Донской государственной технической университет. Ростов-на-Дону, Россия. s_pervuhina@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 73–80.*

DIGITAL-CENTRIC SCIENTIFIC PARADIGM IN LINGUISTICS: PRESENT OR FUTURE?

S.V. Pervukhina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. s_pervuhina@mail.ru

The article considers modern trends in the development of linguistics, reflecting digital culture. It is proved that these tendencies lead to a new scientific paradigm that is a digital centric linguistic paradigm. A consistent analysis of the trends in the choice of material for research in the field of linguistics, as well as methods of linguistic research and methods of presentation of scientific thought, is carried out. It is highlighted that there occurred new tendencies of visualization of information and text creolization. The author describes digital communication as an object of linguistic research, its characteristic features receive close scrutiny. It is concluded that the communication model changes when it is included in the digital environment, the differences between this model and the traditional one are underlined.

Keywords: *digital communication, virtuality, Internet communication, scientific paradigm, creolized text.*

References

1. Artemova, E.A. (2002) *Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa* [Caricature as a genre of political discourse. Thesis]. Volgograd. [in Russ.].
2. Atyagina, A.P. (2014) *Twitter kak novaja diskursivnaja praktika* [Twitter as a new discursive practice. Abstract of thesis.]. Omsk. [in Russ.].

3. Babenko, O.V., Kurmaeva, I.I., Rakhimbirdieva, I.M. (2018) *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological sciences. Questions of theory and practice], no. 11 (89), part 2, pp. 282–288. [in Russ.].
4. Bazhenova, E.Yu. (2014) *Diskursivnye strategii predstavlenija informacii v novostnyh tekstah britanskih SMI (na materiale kachestvennyh internet-gazet)* [Discursive strategies for presenting information in the news texts of the British media (based on high-quality online newspapers) Abstract of thesis.]. Blagoveshchensk. [in Russ.].
5. Vorotnikova, Yu.S. (2005) *Realizacija novostnogo diskursa v jelektronnyh anglojazychnyh SMI* [Realization of news discourse in electronic English-language media. Abstract of thesis.]. St. Petersburg. [in Russ.].
6. Girutsky, A.A. (2001) *Obshee jazykoznanie* [General linguistics]. Textbook for university students. Moscow. 303 p. [in Russ.].
7. Zvegintsev, V.A. (2007) *Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika* [Theoretical and applied linguistics]. Moscow. 336 p. [in Russ.].
8. Karasik, V.I. (2017) *Politicheskaja lingvistika*. [Political Linguistics], no3 (63), pp. 21–30. [in Russ.].
9. Krasnykh, V.V. (1998) *Virtual'naja real'nost' ili real'naja virtual'nost'* [Virtual reality or real virtuality]. Moscow. 352 p. [in Russ.].
10. Kozlov, E.V. (1999) *Kommunikativnost' komiksa v tekstual'nom i semioticheskom aspektah* [Communicative comic in the textual and semiotic aspects. Thesis]. Volgograd. 235 p. [in Russ.].
11. Lutovinova, O.V. (2008) *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gercena* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after Herzen], no. 71, pp. 58–65. [in Russ.].
12. Lutovinova, O.V. (2009) *Lingvokul'turologicheskie karakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguocultural characteristics of virtual discourse]. Volgograd. 477 p. [in Russ.].
13. Muromtsev, V.V., Muromtseva, A.V. (2012) *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], no. 9, pp. 127–133. [in Russ.].
14. Nikolaeva, A.V. (2019) *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], no. 3 (18), pp. 55–59. [in Russ.].
15. Olomskaya, N.N. (2017) *Kognitivno-pragmaticheskie i sociokul'turnye osnovy kommunikacii v diskursah mediaprostranstva (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)* [Cognitive-pragmatic and sociocultural foundations of communication in the discourses of the media space (based on English and Russian languages). Thesis]. Krasnodar. [in Russ.].
16. Plungyan, A.V. *Korpusnaja lingvistika* [Corpus linguistics]. Video lecture. Post-science. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ico0zGpiBzc> [in Russ.].
17. Pokotilo, M.V. (2019) *Medializacija nauki — problemnaja ili perspektivnaja zona dlja nauchnyh kommunikacij?* [Is the medialization of science a problem or promising area for scientific communications?] *Reklama i svjazi s obshhestvennost'ju: tradicii i innovacii*. [Advertising and public relations: traditions and innovations]. Part 1. Materials 7th International scientific and practical conf. Rostov-on-Don. Pp. 278–285. [in Russ.].
18. Rubtsova, E.V. (2018) *Regional'nyj vestnik* [Regional Bulletin], no. 4, pp. 15–17. [in Russ.].
19. *Cifrovoe obshhestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitija cheloveka*. Sbornik nauch.statej i matlov mezhdunar.konf. [Digital society as a cultural-historical context of human development. Collection of scientific articles and materials of the international conference]. Moscow, 2018. 452 p. [in Russ.].
20. Schipitsina, L.Yu. (2013) *Informacionnye tehnologii v lingvistike* [Information technology in linguistics]. Tutorial. Moscow. 126 p. [in Russ.].
21. For the first time in 4 years, 5 new languages have been added to Google Translate. Available at: <https://www.interfax.ru/world/696897> (available 06/26/2020) [in Russ.].
22. Andersen, G. (2017). A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the Anglicism [jobb] in Norwegian. *Journal of Pragmatics*, no. 113, pp. 127–143. doi:10.1016/j.pragma.2016.12.015
23. Bhargava, R., Sharma, Y. (2020). Deep Extractive Text Summarization. *Procedia Computer Science*, no. 167, pp. 138–146. doi:10.1016/j.procs.2020.03.191
24. Cao, M., Zhuge, H. (2020). Grouping sentences as better language unit for extractive text summarization. *Future Generation Computer Systems*, no. 109, pp. 331–359.
25. Gladkaya, N.V. (2017) *Vestnik RUDN. Linguistics*, no. 21 (2), pp. 424–437.
26. Moradi, M. (2018). *Journal of Biomedical Informatics*, vol. 88, December, pp. 53–61.

27. Platonova, Iu., Tarasova, E., Golubinskaya, A. (2015). Creolized Text as a Form of Modern Educational Discourse. Worldwide trends in the development of education and academic research, 15–18 June 2015. In *Proceedings — Social and Behavioral Sciences*. 214. Pp. 788–796.
28. Prensky, M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants, Part II: Do They Really Think Differently? *On the Horizon*. NCB University Press, vol. 9, no. 6. Available at: https://marcprensky.com/writing/Prensky-Digital_Natives,_Digital_Immigrants-Part2.pdf
29. Sampietro, A. (2019). Emoji and rapport management in Spanish WhatsApp chats. *Journal of Pragmatics*, no. 143, pp. 109–120.
30. Zheng, J., Zhao, Z., Song, Z., Yang, M., Xiao, J., Yan, X. (2019). Abstractive Meeting Summarization by Hierarchical Adaptive Segmental Network Learning with Multiple Revising Steps. *Neurocomputing*, vol. 378, 22 February 2020, pp. 179–188.